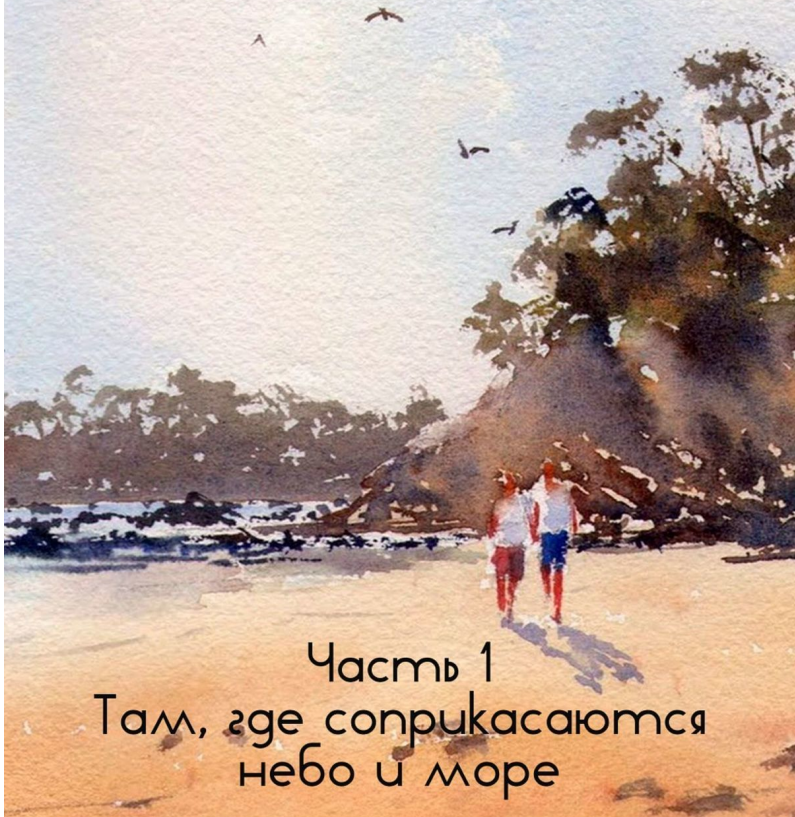

Татевик Гамбарян

Мне бы в небо

Часть 1

Там, где соприкасаются
небо и море

Татевик Гамбарян
**Мне бы в небо. Часть 1. Там,
где соприкасаются небо и море**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=36329565

ISBN 9785449327734

Аннотация

Роман «Мне бы в небо» – это история о том, как одно особенное лето может перевернуть весь внутренний мир, как один особенный человек может разбудить в сердце всю палитру чувств, как случайные знакомства могут изменить представления о дружбе, семье и о своей роли в круговороте собственной жизни. Эта история про искренность, смелость и любовь, которая принесет лучи солнечного света в повседневность читателя.

Содержание

Эпилог	5
Глава 1	7
Глава 2	13
Глава 3	25
Глава 4	35
Конец ознакомительного фрагмента.	39

Мне бы в небо
Часть 1. Там, где
соприкасаются небо и море

Татевик Гамбарян

Редактор Владимир Агабекян

© Татевик Гамбарян, 2018

ISBN 978-5-4493-2773-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Эпилог

– Некоторые люди как крылья – привязываешься к ним и взлетаешь в небо. При этом на тебя находит невероятная эйфория, ты уже вне атмосферы, где-то между землей и космосом. Все, что имело смысл, вдруг теряет свое значение, ты словно вне зоны мышления, ни о чем не думаешь. Для тебя существует только определенный человек – тот, который подарил крылья, щедро вселил в тебя чувство безграничного счастья. Ты купаешься в нежности его глаз, в тепле его объятий, в мелодии его голоса. Ты счастлив... но тут наступает момент, когда тебя накрывает волной реальности. Это происходит резко, и ты не успеваешь ничего понять. Слишком поздно... тонешь. Тонешь в этом человеке, хочешь спастись, вернуться в свою привычную жизнь, но не можешь.

– Удивительно. А как жить после того, как ты испытал подобное чувство?

– Люди, которые некогда взлетали, оставили на небе часть своей души. Их жизнь уже никогда не станет прежней.

– От твоих слов становится страшно... неужели среди нас живут люди, у которых только половина души? Не могу в это поверить.

– Живут.

– Боже... а как их узнать? Наверное, они чем-то примечательны. Наверное, у них пустой взгляд...

– В том то и дело, что они, на первый взгляд, ничем не отличаются от других. Внешне совершенно не отличаются.

– А внутренне?

– Эти люди... всегда чего-то ждут, понимаешь?

– Чего? Ждут, что к ним вернется часть их души?

– Именно.

– Но как? Где она?

– У одного определенного человека. Они ждут его. Всю жизнь.

Глава 1

Жиль держал Натали за руку, он ни о чём не думал и лишь смутно ощущал, что это полное отсутствие мыслей и есть подлинное счастье.

Франсуаза Саган «Немного солнца в холодной воде»

В свое время один мудрый человек сказал такую фразу «люди думают, что будут счастливы, если переедут в другое место, а потом оказывается: куда бы ты ни поехал – ты берешь с собой себя». Как же ошибаются люди, когда бегут от своих собственных проблем. При этом выбирают самый тяжелый путь, в надежде преодолеть его, натываются на сплошные неприятности, не замечают, что вместо одной проблемы появляются еще несколько, одна плавно перетекает в другую... и так создается замкнутый круг, наполненный одними нерешенными проблемами.

Я не учла этот момент, когда в одно раннее утро решила изменить свою жизнь. Мои планы были расписаны на ближайшие два месяца. Мне казалось, если я расстанусь со своей обыденной жизнью хотя бы ненадолго, то смогу направить поток своих противоречивых и спутавшихся между собой мыслей в нужное русло.

Рано утром собрала свои вещи. Не спалось с самого рассвета. Сидела на балконе, свесив ноги с пятого этажа, пила крепкий сладкий кофе, грелась утренними лучами солнца. Уже середина лета. Впереди меня ждали еще столько же одинаковых дней, наполненных работой, чтением книг, прогулками в одиночестве, походами на вечерние сеансы в кино и еще много чем, от чего я, признаюсь, устала. Город давно уже наскучил. Желание уехать проснулось во мне так внезапно, но так вовремя.

Мне захотелось уехать к родителям на оставшиеся дни лета. Они жили в небольшом провинциальном городке, где несколько лет назад купили уютный домик на берегу моря и переехали туда, променяв городскую суету на чистый воздух и шум моря. Я же пользовалась их щедростью, жила одна в большой квартире, кормила рыбок, ухаживала за растениями, вытирала пыль с поверхности мебели.

Мне нравился этот старый многоэтажный дом, обшитый виниловым белым сайдингом, эта просторная квартира, каждый угол в которой напоминал об ушедшем беззаботном детстве. Сложно объяснить, но здесь я чувствовала себя собой, настоящей что ли. В комнатах по-прежнему ощущалось присутствие родителей. Бывало, лежа ночью в холодной кровати, я прислушивалась и в ночной тишине улавливала звуки неспешных шагов матери, которая, как в детстве, тихо подкрадывалась к двери моей комнаты и вслушивалась, сплю ли я. Казалось, до меня доносились голоса из включенного те-

левизора, с которым до поздней ночи не мог расстаться отец. Он устало менял каналы по нескольку раз, весь этот процесс сопровождался долгими зевками, но спать все же не уходил. Иногда так и засыпал – на диване, с пультом в руке.

Эти воспоминания были настолько дороги для меня, что расстаться с ними никак не получалось. Я видела, как мое окружение взрослело, сверстники уже давно обзавелись семьей, у некоторых подруг уже были дети, и задумывалась – а готова ли я ко всему этому? Мне казалось, что во мне по-прежнему живет маленькая девочка, которая отказывается воспринимать окружающий мир таким, какой он есть, и в иллюзиях создает свой собственный. Я чувствовала, что мне не хватает маминого тепла, отцовской мудрости, заботы родственников, искренности друзей. В какой-то миг все изменилось до неузнаваемости, взрослая жизнь накрыла совершенно неожиданно. Появилась работа, новые знакомые, серьезные отношения с мужчиной... и все стало таким банальным вокруг.

– Аврора, ты дома? – дверь балкона скрипнула, и рядом со мной возникла невысокая фигура загорелой женщины.

Я положила кружку в сторону, и, подняв глаза на гостью, улыбнулась. Эта была наша соседка Рене. Позавчера ей исполнилось пятьдесят лет, и мы всем домом до самого восхода солнца отмечали ее юбилей. Тогда я сорвала себе голос, и он до сих пор не отошел после бурного вечера караоке.

– Иди, посиди со мной, – я немного подвинулась, и Рене

опустилась рядом, на теплый бетонный пол, согретый утренними лучами.

– Все-таки уезжаешь?

– Да... – ответила я, любуясь ее бронзовой кожей, на фоне которой янтарные глаза выглядели особенно яркими.

– И как мы без тебя? Кто будет развлекать нас, старушек? – она обнажила белые зубы и погладила меня по голове.

– Да бросьте, вы и без меня найдете, чем заняться. Тем более что у нас в доме новенький, и, кстати говоря, холостяк.

– Как думаешь, он симпатичный?

Я залилась громким смехом. Ох уж эти женщины.

– Думаю, что да.

– А не старовата я для любви, а?

– Любви все возрасты покорны, милая Рене.

Некоторое время мы молча смотрели друг на друга и улыбались.

– Аврора, передавай большой привет родителям. Пусть как-нибудь приедут к нам... с того момента, как они уехали, дом опустел.

– Знаю... – кивнула я, – передам.

– А вещи собрала?

– Собрала.

Я ощущала некоторое напряжение во взгляде Рене. Она явно хотела что-то сказать мне, но сомневалась. Я решила заранее предотвратить этот неловкой разговор, который мог состояться в ближайшее время, и предложила ей помочь мне

упаковать подарки для родителей. Она с радостью согласилась, и мы перешли с ней на мягкий диван в гостиной.

Подарки были упакованы, вещи уложены по сумкам. Я надела просторную футболку, домашние штаны сменила на джинсовые шорты, и, взяв с тумбочки солнечные очки, еще раз пробежалась взглядом по квартире. Она совсем опустеет после моего отъезда...

– О чем думаешь? – голос Рене напомнил мне о том, что до отъезда поезда оставалось всего полчаса.

– Ни о чем, мне почему-то немного грустно.

Женщина встала рядом со мной и приобняла за плечи.

– Аврора, ты точно вернешься?

Я ждала этого вопроса, но все равно боялась. Потому что сомневалась в ответе.

– Ты ведь из-за него уезжаешь...

– Рене...

– Он не отвезет тебя на вокзал?

– Нет.

– Помиритесь.

– Нет.

Рене похлопала меня по плечу, и, взяв с пола сумки, вышла из комнаты. Я еще некоторое время стояла, не двигаясь, смотря в одну точку, пока соседка не окликнула меня.

Поезд трогался через десять минут, я закинула сумки на верхнюю полку и уселась возле окна. Кажется, у меня не будет соседа по купе, спальное место напротив по-преж-

нему оставалось свободным. Я даже обрадовалась этому, не придется заводить знакомство с новым человеком, выслушивать неинтересную историю жизни, делиться с ним бутербродами, которые так старательно делала утром.

Я наблюдала за суетливой толпой на перроне, но в глубине души знала, кого на самом деле ищет мой блуждающий взгляд. Я искала глазами силуэт его фигуры. Поезд тронулся, и вид из окна стал расплываться перед глазами – или поезд несется слишком быстро, или слезы предательски выступили на глаза, одно из двух...

Глава 2

Я открыла глаза и сладко подтянулась. Давно мой сон не был так сладок и спокоен. Вдохнула свежий загородный воздух, и словно набравшись новых жизненных сил, поднялась с плетеной кресло-качалки. С веранды открывался невероятный вид на пляж. В небе парили чайки, воздух был пропитан влагой и запахом только что распустившихся цветов. От моря веяло приятной прохладой. Надо же, я так давно не была у родителей... Совсем забыла это ощущение покоя и умиротворения. Казалось, здесь каждый стебель, каждый камень живет своей жизнью, совершенно иной, чем в городе. Как же мне не хватало всего этого.

Я долго любовалась удивительным пейзажем, время словно остановилось и подарило мне возможность почувствовать себя частью этого рая.

– Аврора ... – на мои плечи легли мамины руки. Она поцеловала меня в затылок и чуть приобняла.

– Счастливые вы люди с папой, раз каждое утро имейте возможность наблюдать такую завораживающую красоту.

– Да, мы действительно очень счастливы. Несколько лет назад только мечтать могли о таком доме, а теперь... – она подняла глаза к небу, – а теперь благодарим Бога за то, что он исполнил наши мечты. И вроде бы не такие мы старые, сможем насладиться еще некоторое время его дарами.

– Мам, – я убрала прядь светлых волос с ее лица, – какая же ты старая? Ты самая красивая у меня.

Невозможно передать словами то наслаждение, которое я испытывала, обнимая мать. Нас связывали особые чувства – с детства самые нежные. Рядом с ней я чувствовала себя в полной безопасности, и всегда думала о том, как в одном человеке может быть заключен весь мир. Мой мир.

– А люди. Знала бы ты, какие замечательные люди живут здесь.

– Непременно узнаю.

– Дочь, ты уверена, что найдешь магазин одна?

– Да, пап, – крикнула я, завязывая шнурки на кедах, – не беспокойся.

– Может, мне пойти с тобой?

– Не нужно, – я заглянула на кухню. Папа стоял возле плиты в смешном фартуке и готовил свое фирменное блюдо – грибной суп.

– Помощь нужна?

– Нет, справлюсь, – он подмигнул мне, – смотри не попади в руки местных разбойников.

– Если их командир – Робин Гуд, я совсем не против.

– А ты все такая же шутница. Не вырастешь совсем, – он открыл форточку, через которую в комнату ворвался сквозняк и закружил в воздухе салфетки, до этого мирно лежащие на столе.

– А тут ветрено.

– Только по вечерам. Днем жара, хоть и море рядом, – сказал он, погнавшись за танцующей салфеткой, – а ну-ка иди сюда, черт бы тебя побрал!

– Ладно, пап, я пошла. Только забыла, что ты просил купить для супа.

– Базилик, сушеный базилик! Да что ж такое!

У меня очень забавный папа. И, кажется, маме достался самый лучший мужчина на свете.

Мои родители три года назад переехали в маленькую деревушку в северо-восточной части полуострова, со всех сторон окруженную морем. Здесь находится церковь Святого Николая, где под потолком висит кораблик, символизирующий память о тех, кто отплыл в море и не вернулся, и молитву о тех, кто только начал свое путешествие по бесконечным водным просторам.

Я гуляла по узким улицам, с двух сторон окруженными старыми домами, архитектура которых не отличалась особой заурядностью, но именно эта простота мне и пришлась по душе. Оконные рамы почти каждого жилого дома были выкрашены в разноцветную палитру приятных цветов, на первых этажах располагались магазины, кафе, мастерские. Я рассматривала интересно оформленные двери, на которых висели колокольчики, таблички с названиями домов, мимо проезжающие автомобили необычных цветов и велосипеды.

По пути встречались местные жители, многие из них обращивались и провожали меня взглядом, находились и такие, которые здоровались со мной. Я была приятно удивлена любезностью этих людей, они все казались такими жизнерадостными и удивительными, мне хотелось остановиться и поговорить с каждым из них. Деревня принимала множество туристов, которые смешались с толпой загорелых фигур. Этот маленький городок напоминал оазис в пустыне или необитаемый остров в океане, меня удивляла непохожесть здешней жизни на повседневную суету больших городов.

До магазина меня провожали дети, у которых я спросила дорогу. Пока мы шли, они шумно, перебивая друг друга, делились со мной своими школьными приключениями, показали саму школу – небольшое белое здание на центральной улице. Мы прошли футбольное поле, где, по словам моих маленьких спутников, собиралась местная молодежь, больницу. Впереди показался тот самый магазин, где продавали различные специи, и мне пришлось попрощаться со своими новыми друзьями. Я сердечно пожала каждому из них руку и обещала еще одну совместную прогулку по деревне.

Мне хотелось увидеть порт, где, по словам родителей, располагались сувенирные лавки и магазинчики, в которых продавали рыбу и известные на весь мир мидии, поэтому на обратном пути я решила свернуть с центральной улицы и пройти по пляжу.

Мне пришлось снять кеды, которые собирали песок, и нести их в руке. На улице темнело, ветер усиливался, он раскачивал волейбольную сетку, мимо которой я шла, развивал волосы людей, идущих мне навстречу, пробирался под мою широкую футболку и вызывал на теле неприятные мурашки. Я ускорила шаги, не терпелось оказаться в тепле, голодный желудок в свою очередь выражал недовольство, издавая страшные звуки. Впереди показалась компания молодых людей, чем ближе я к ним подходила, тем отчетливее слышала смех девушек. Они сидели возле костра, громко разговаривали, жарили зефир. Двое парней неподалеку играли с лохматой собакой, которая радостно подпрыгивала и в воздухе ловила зубами летящий диск. Я специально отошла от этой шумной компании на несколько метров, и, казалось бы, она осталась позади, как вдруг почувствовала сильный удар в затылок. На секунду перед глазами потемнело, и я еле как удержалась на ногах.

– Девушка, – со мной рядом возникла фигура человека, – с тобой все в порядке?

Я хотела ответить, как вдруг почувствовала как что-то липкое, неприятное на ощупь, коснулось моей руки. От неожиданности я издала звук, похожий на писк, и наткнулась лицом на мужское тело.

– Арро, а ну пошел отсюда, – рука незнакомца легла на мою спину, в то время как я прятала лицо в его груди, – убирайся, тебе говорят.

Собака (судя по веселому лаю, который издавало липкое чудовище – это была собака), теперь терлась своей лохматой мордой об мою ногу.

– Не бойся, это собака моего друга, она не кусается, просто чувствует свою вину перед тобой, – снова прозвучал приятный голос совсем рядом с моим ухом, – болит голова?

До меня пока еще не доходил смысл сказанных слов, я еле как заставила свое ослабленное тело оторваться от тела этого парня и протерла затылок.

– Болит... – это все, что я смогла произнести.

Я, наконец, подняла глаза на человека, стоящего напротив меня, и наши взгляды сразу же встретились. Меня внезапно охватило странное чувство полета, тяжелое тело сразу же приобрело невесомость. Серость его глаз заворожила, и я... совсем потеряла дар речи. Он тоже смотрел на меня, не моргая и не двигаясь. С ним, возможно, происходило нечто подобное... Секунды обратились в минуты, а мы все также стояли друг напротив друга, затаив дыхание.

– Франц, с девушкой все хорошо?

Голос со стороны развеял это чудесное мгновение и снова приземлил меня. Я смущенно опустила взгляд на землю, и почувствовала, как к щекам приливает кровь.

– Эй, ты слышишь меня?

– Что? – парень напротив, кажется, тоже пришел в чув-

ства, и наконец, начал подавать признаки жизни.

– Оглух что ли? Девушка, вы в порядке? Вас вроде бы ударило диском по голове.

– А, да... в порядке... – промямлила я.

– Ну не знаю, не знаю, – ответил мне голос, – может быть, посидите с нами немного, вдруг сотрясение? Не тошнит?

– Н-нет, все хорошо, – я подняла глаза на только что подошедшего парня, – меня не сильно ударило.

– Я бы так не сказал, – загорелый блондин улыбнулся, – тогда, может, мы с Арро проводим вас до дома? Скоро совсем стемнеет, а вы, как я вижу, не местная.

– Нет, спасибо, – я слабо улыбнулась своему собеседнику, боясь снова встретиться с взглядом Франца, – мне только одну улицу пройти.

– Франц, скажи ребятам, что мы с Арро на некоторое время отлучимся. Все-таки это из-за моего пса девушка пострадала, и я не могу бросить ее одну.

Я еще некоторое время пыталась сопротивляться, но все мои аргументы оказались бессильными.

– Ладно, – после долгого молчания заговорил и Франц, на которого я ни разу не взглянула во время нашего короткого диалога с его другом.

– Пошли? – блондин обратился ко мне. Я кивнула, хотела попрощаться с Францем, но его не оказалось рядом. Я проводила фигуру молодого человека, которая направлялась к костру, взглядом, и, надев кеды, поплелась в другую сторону

за незнакомым парнем и его собакой.

– Так я угадал, ты не местная? – спросил блондин, когда я сравнялась с ним. Собака бежала впереди нас, но, то и дело обворачивалась, проверяя, успевает ли хозяин за ним.

– Мы уже перешли на ты? – дружелюбно поинтересовалась я.

– Ты против?

– Ничуть.

Солнце давно скрылось за горизонтом, ночная темнота заключила маленький городок в свои объятия. Я вспомнила, что оставила телефон дома и инстинктивно ускорила шаги, наверняка родители уже навывдумывали всяких страшных историй с моим участием.

– Я приехала к родителям, они здесь живут.

– А как зовут?

– Родителей?

– Ха, а ты забавная, – он украдкой взглянул на меня, – тебя.

– Аврора.

– Красивое имя, мне нравится.

– Мне тоже.

Мы переглянулись. Я не смогла сдержать улыбку.

– Ну, а тебя?

– У моих родителей не такая богатая фантазия.

– Но все же.

– Луис.

– Смеешься?

– Что?

– А ты забавный.

– Почему? – засмеялся он.

– Имя у тебя красивое, вот что. – Сказав это, я погладила

Арро, который шел рядом со мной, дружелюбно виляя хвостом.

Луис открыл калитку и пропустил меня вперед. Во дворе нас подждал отец, покуривая трубку. Я уже придумала целую оправдательную речь, и уже открыла рот, чтобы начать свой длинный монолог, но кое-кто рядом меня опередил.

– Добрый вечер. Я встретил вашу дочь на улице и решил проводить ее до дома. Она могла потеряться. – Парень, как ни в чем не бывало, пожал руку отцу и подмигнул мне. Свет от фонаря падал на его лицо, и я заметила глубокие ямочки на щеках Луиса.

– Луис, рад тебя видеть! – Папа дружески хлопнул его по плечу, – спасибо, что таки привел домой эту леди, которая хотела пропустить ужин и оставить нас с матерью без специй в супе.

– Пап, не специально... – я виновато опустила глаза.

– Радуйся, что хоть этот парень тебе встретился! Какой же ты здоровый стал, вымахал то как! Пойдем, поужинаешь с нами. И для Арро у нас найдется угощение, – отец наклонился и почесал собаку за ухом, – заходите, не стойте на ули-

це.

Ужин прошел в очень дружеской атмосфере. Луис шутил, мы с родителями смеялись над его остроумными шуточками, Арро уютно устроился под столом с большой костю. Только сейчас мне удалось разглядеть внешность своего нового знакомого. У него были очень светлые, коротко стриженные волосы, густые брови золотистого цвета, как и у всех местных жителей – загорелая кожа. Мне понравились его глаза – светло-карие, с зелеными крапинками. Они мне напомнили осень в большом городе... В целом, его можно было назвать симпатичным, присутствовало во внешности Луиса что-то экзотическое, что мне особенно нравилось. Я бесцеремонно рассматривала его лицо, в то время как он рассказывал очередную забавную историю с участием Арро. Удивительно было видеть родителей такими веселыми, беззаботными, помолодевшими. К Луису они оба были равнодушны, это я заметила сразу. Несколько раз за вечер я ощущала на себе его изучающий взгляд, но старалась не поддавать этому виду. За исключением одного момента, когда наши взгляды пересеклись, и он смущенно отвернулся к папе.

После ужина Луис засобирался, он вспомнил про друзей, которые ждали его на пляже, и попросил меня проводить его до ворот.

– Передавай привет родителям и скажи, что в воскресенье вечером мы их зовем на барбекю, – сообщил папа, провожая нас до двери.

– Обязательно.

– И сестру возьмите с собой, пусть Аврора с ней познакомится.

– Само собой, – Луис крепко пожал папе руку, и мы вышли на улицу.

Я натянула на голову капюшон, спрятала пальцы в рукавах – именно поэтому я так любила носить папины кофты, в них было тепло и уютно. Луис молчал, пока мы шли до забора. Выглядел он задумчивым.

– Спасибо, что проводил меня, – я первая нарушила ночную тишину.

– Брось, любой бы поступил точно также, – отмахнулся он.

– Не правда, Франц же так не поступил, хотя меня ударило диском по его вине.

– Сердишься на него?

– Да нет.

– А стоило бы. Мало того, что ударил, еще и приставал.

– Что? – я засмеялась, почувствовав, как внезапно тело покрылось мурашками, – когда это?

Луис шутливо нахмурился.

– Не притворяйся.

– Луис, ты смешной. Я тебе уже говорила об этом?

– За вечер шесть раз.

– Потому что смешной.

– Семь, – улыбнулся парень, – Аврора?

– Даа, – ответила я, потеряв замерзшие ладони друг о друга, – как тут холодно ночью.

– Море же рядом. Ну, так... – он сделал небольшую паузу, почесав затылок, – я хотел тебя пригласить на танцы.

– На танцы? Как это? – я развеселилась, вино, выпитое за ужином, кажется, только добралось до пункта назначения.

– У нас каждые выходные танцы на пляже. Наверное, ты сейчас думаешь, что это тупо... и что наш городок застрял в восьмидесятих.

– Вовсе нет, наоборот, я хочу пойти.

– Серьезно? – даже в темноте я увидела, как глаза парня засияли.

– Во сколько?

– В восемь зайду за тобой, ладно?

– Ладно.

– Нууу... пока, – Луис наткнулся лбом на забор, – уф... черт.

– Осторожнее!

– Все хорошо, – он поднял руку, – я пошел. Пока.

– Иди, а то Арро тебя заждался, – я улыбнулась и закрыла за ним калитку. До меня, вместе с воем ветра, доносился веселый свист Луиса и громкий лай его собаки.

Глава 3

Весь следующий день я решила провести с родителями, и только вечером мой семейный распорядок дня должен был быть разбавлен танцами. С утра мы с матерью ходили на рынок, я познакомилась с местными жителями, отведала наилучших фруктов, по настоятельной просьбе моей спутницы – прикупила себе легкое красное платьице, которое обещала надеть на танцы. Как только я вышла в нем из примерочной, мама захохотала и принялась громко восторгаться моей красотой, на ее восхищенные возгласы сбегалась толпа продавцов, для которых пришлось немного попозировать. Я купила платьице и, взяв маму за руку, увела ее подальше от ликующей толпы. Мы с ней скрылись на время в маленьком кафе в центре города, заказали по апельсиновому соку, и мама принялась расспрашивать меня о жизни в городе.

– Как твоя работа? Рассказывай. С того момента, как ты приехала к нам, ни разу не заговорила о городе... И ведешь себя странно, молчаливая такая стала. Что-то случилось, моя девочка?

– Мам... ну какая я девочка? Посмотри на меня, – я печально улыбнулась, – видишь, перед тобой сидит взрослая женщина... к тому же неудачница.

– Что за вздор? С каких пор моя дочь – неудачница?

– С таких...

– Ох, Аврора, Аврора ... – вздохнула мама, – что с книгой? Дописала?

– Я пишу. Только у меня... как бы сказать это... кризис жанра, понимаешь?

– Понимаю. Что происходит? – женщина уже более твердо посмотрела на меня, я замешкалась под тяжестью ее взгляда.

– Просто мне кажется, что все не так, как должно быть.

– В каком смысле?

– Не знаю. Точнее, знаю... – я спрятала лицо в ладонях, – кажется, будто я ошиблась... ошиблась в выборе работы, места жительства, самое страшное – в выборе мужчины.

– Мне говорила Рене по телефону, что вы поругались... но я не думала, что все так серьезно. Вы ведь часто ругайтесь, но всегда миритесь.

– Мы не поругались. Мы расстались... – я снова почувствовала, как грудь тяжело вздымается, создается ощущение, словно меня обхватили за горло чьи-то крепкие и беспощадные пальцы и начали душить медленно, но жестоко. Я провела рукой по лбу в надежде снять напряжение, которое овладело всем телом.

– Аврора, ты убежала от него сюда?

– Нет... я убежала от одиночества. Я боюсь... боюсь, что осталась совсем одна... – мой голос задрожал и я больше не в силах была сдерживать эмоции.

– Не плачь, милая, – мама взяла меня за руку, – послушай. Мы с отцом очень плохо поступили с тобой. Оставили

совсем одну, в большом городе... Думали, ты сама хочешь наладить свою жизнь. Видишь, как мы ошиблись. Оставайся здесь, с нами. Не возвращайся. Тут ведь хорошо, правда? Будешь рядом, пиши свои книги, вдохновляйся природой, новыми людьми. Оставь ты эту работу, тем более, что она тебе неинтересна. И оставайся, мы очень этого хотим.

– А он? – я подняла на мать заплаканные глаза, – а с ним как быть?

– Если ты нужна ему... он придет за тобой. И все у вас будет по-другому.

– Приедет ли?

– Приедет... только если очень любит. А он любит.

Я кружилась в новом платье перед большим зеркалом в гостиной. Комната купалась в блекло-розовом свете, в зеркале отражались окна, за которыми виднелся удивительный закат. Будь я поэтом, я бы посвятила целое стихотворение этому явлению. Мне хотелось поскорее выйти из дома и слиться с этим вечерним светом, с природой и всем окружающим миром. Душа болела, и в этом я могла найти для нее утешение...

В окно постучались. Я увидела сначала светлые взъерошенные волосы, потом и лицо моего нового приятеля. Луис без труда запрыгнул через окно в комнату и замер на несколько секунд. Его взгляд остановился на мне.

– Ты... у тебя платье... – вдруг сказал он.

Я звонко засмеялась, и, кажется, он искренне не понимал, чем вызван мой смех.

– Да, у меня платье, – наконец выговорила я, с трудом подавив очередную смешинку, – ты угадал, это не что иное, как платье.

– Я не это хотел сказать... – засмутился парень, слегка покраснев, – я другое хотел сказать.

– И что же?

– Эээ...

– Ну и?

– Я хотел сказать, что мы опаздываем...

– Понятно. – Снова засмеялась я.

– Здесь очень здорово, – стараясь перекричать музыку, я обратилась к Луису, – пошли танцевать!

Парень показал жестом, что ничего не слышит, и мне пришлось, приблизившись к его лицу, повторить сказанное.

– Правда? Пошли, конечно! – он обрадовался, взял мою руку и, нагло расталкивая танцующих людей, повел меня в самый центр толпы.

Мне и в самом деле нравилось все, что происходило вокруг. Пляж был освещен маленькими фонариками, благодаря которым на воде отражались разноцветные блики света. На берегу собралась вся местная молодежь. В такт музыки они плавно двигали своими загорелыми телами, некоторые

из них откровенно прижимались к своим партнерам, другие наслаждались музыкой в одиночестве. Казалось, музыка опьянила абсолютно всех, находясь в каком-то полу трезвом состоянии, парни и девушки, закрыв глаза, проживали эти моменты, отдавались целиком танцу. Я не заметила в какую секунду меня тоже унесло волной ритма... и вот, чувствуя теплые руки Луиса на своей талии, я танцевала так, словно в последний раз. Еще никогда я не ощущала такую энергию, не хотелось останавливаться, хотелось измотать себя, выжить до последней капли все силы... Не помню, сколько это продолжалось.

Замучила жажда, и мы с Луисом подошли к деревянной барной стойке. За ней стоял веселый парень, который с удовольствием сделал нам по безалкогольному коктейлю.

– Да уж, – протянула я, протирая ладонью со лба капли пота, – никогда так не танцевала.

– Серьезно? А мне показалось, что ты профессионал в этом деле.

– Нет, это только показалось. Не помню, когда в последний раз вообще танцевала. Спасибо тебе, что вытащил меня сюда, а то я бы сейчас сидела дома и грустила... или писала книгу.

– Ты пишешь книгу? – изумился Луис.

Я кивнула. Вдруг мой взгляд разглядел в танцующей толпе знакомую фигуру. И снова сердце предательски засту-

чало, отдавая эхом в висках. Музыка перестала играть, люди куда-то исчезли... все внимание приковалось к нему – страшно красивому, танцующему в толпе рядом с какой-то девушкой.

– Аврора! – голос Луиса наконец ворвался в мое сознание.

Я повертела головой, стараясь развеять внезапно возникшее наваждение, но оно не исчезало – он по-прежнему находился в поле моего зрения и притягивал к себе мой зачарованный взгляд.

– Аврора, ты вообще слышишь меня?

– Да, – ответила я, с трудом переведя взгляд на лицо Луиса, – что ты там говорил?

– Я спрашивал, о чем твоя книга...

– Ааа... пока не знаю.

– Как это?

– Давай допивай свой коктейль и пошли танцевать, – я задела своим плечом плечо Луиса.

– Ты не устала? – спросил он, смущенно улыбнувшись. Как же ему шли эти ямочки на щеках.

– Нет, я намерена танцевать до самого утра. Если ты, конечно, составишь мне компанию.

– Спрашиваешь еще! – парень одним глотком осушил стакан, и наши фигуры снова растворились в толпе танцующих.

Громкая музыка сменилась на медленную мелодию, и окружающий мир приобрел другие оттенки – нежные, глубокие. Вокруг образовались пары, мы с Луисом некоторое

время стояли напротив друг друга и молчали.

– Можно? – спросил он, протянув мне свою руку. При этом его глаза засияли подобно ярким звездам на ночном небе.

Я улыбнулась и вложила свои пальцы в его открытую ладонь. Он приблизился ко мне, и я почувствовала приятный морской запах, который исходил от него. Пока мы танцевали, смотрела, как большие волны одна за другой беспокойно бьются о песчаный берег.

Как же волны напоминали людей... глубоко несчастных, бьющихся о невидимые границы реальности в надежде победить, вырваться за ее пределы, узнать истинный вкус свободы, окунуться в мир своих грез... бессмысленно. Волнам никогда не смыть берега. Так и людям... никогда не прорваться сквозь условные границы своего существования. И вдруг я вспомнила о половодье. Все возможно, если дожждаться... одного определенного момента. И рискнуть.

– Аврора, ты задумалась?

– Немного...

– И о чем же?

– Не важно...

Мы шли обратно, оба глубоко погруженные в свои мысли, не замечая холодного ветра. Слишком много впечатлений за один вечер у нас обоих. Луис остановился возле ларь-

ка, ему захотелось мороженого.

– Тебе какое?

– Я не хочу, спасибо. Меня немного знобит.

– А что не сказала? – он снял свою кофту, снизу которой была одна тоненькая футболка, и протянул ее мне.

– Ты замерзнешь... не надо.

– Возьми.

Я надела ее сверху платья.

– Спасибо.

– Спасибо в карман не положишь.

– Денег у меня нет.

– Аврора, ну ты чего? – нахмурился он.

– Шучу... так, что же ты хочешь? – я облокотилась о фонарный столб и скрестила руки на груди.

– Поцелуй. – Вдруг сказал он.

– С ума сошел? – Вырвалось у меня.

– В щеку... – уточнил он, пожав плечами, – а ты что подумала?

Мои губы расплылись в улыбке.

– Прости.

– Думала, в губы?

– Нет, не думала, – я чмокнула его в щеку, – спасибо.

Луис хотел что-то ответить, но внезапно рядом с нами возникла фигура Франца.

– Вижу, Луис зря времени не теряет, – он слабо ударил друга по плечу, – куда ты потерялся? Мы тебя весь вечер

ждали... – он кивнул в сторону небольшой компании, которая стояла намного дальше от нас.

– А ты не видишь? Я вообще-то не один...

– Вижу.

Франц окинул меня странным взглядом, от которого у меня пронеслась по телу толпа мурашек. Показалось или я почувствовала в его взгляде какой-то упрек? Я ощущала рядом с ним неловкость...

– Познакомься, это Аврора.

– Привет. – Тихо сказала я.

– Приятно познакомиться, – он протянул мне руку.

Я протянула свою и он крепко ее пожал. Это секундное прикосновение заставило наши взгляды пересечься... и это было удивительное мгновение. Он не спешил отпустить мои пальцы.

– Ладно, мы пойдем. Уже поздно, ее ждут родители.

Я сама отняла руку и кивнула Луису.

– Может погуляйте с нами? – предложил Франц, улыбнувшись мне.

– Нет, в следующий раз. – Ответил Луис.

– Ладно.

Франц попрощался и отошел к своим друзьям. До дома мы шли молча. У ворот я снова поблагодарила Луиса за незабываемый вечер и мы разошлись, каждый по своим домам.

Родители уже спали. Я на носочках пробралась в комнату для гостей, которая уже стала моей и, сняв с себя пла-

ть, совершенно обессиленная упала на кровать. Долгое время не могла заснуть, любовалась полной луной за окном. А перед глазами все время стоял он... Франц. Я повернулась на другой бок и сильно зажмурила глаза, но его образ не исчезал. Он лежал рядом на кровати, залитый блеклым лунным светом и смотрел на меня. Тень мешала мне разглядеть его лицо. Но я отчетливо слышала его голос...

Я легла на спину, протерла глаза. Вслушалась в непривычную ночную тишину. В ушах все еще гудела громкая музыка. И моя память снова возвращалась к одному определенному человеку. Что за девушка была с ним... может быть, возлюбленная. Или просто подруга. Я запустила пальцы в свои густые волосы, рассыпанные по подушке и снова закрыла глаза. Не может быть, чтобы я влюбилась в него... Не может быть.

Глава 4

«Можно взлететь в небо, не имея крыльев за спиной... можно взлететь, встретившись лишь взглядами, коснувшись душами...».

Мои пальцы на миг замерли на клавиатуре. Взгляд застыл на мониторе. Захотелось немедленно удалить все напечатанное. Удалила.

Я отложила ноутбук в сторону и поднялась с мягкого дивана. Бродила по комнате, освещенной солнечными лучами, проходящими сквозь тонкие ткани занавески. Подошла к столу, взяла стакан, наполнила его холодной водой из графина. Поднесла к губам.

На кухню вошла мама. Судя по растрепанным коротким волосам и ярко-розовым щекам, она только встала с постели. Увидев меня, не смогла скрыть изумления.

– Аврора, шесть утра!

– Знаю, мам, – я улыбнулась ей, стоя напротив в одной ночной рубашке босиком.

– Что ты делаешь на кухне в такую рань? Пить захотелось? – она заметила стакан в моей руке.

– Нет, мне не спалось... и я решила съесть что-нибудь. Но в холодильнике нашла только вчерашнюю запеканку. Знаешь, – я встала рядом с плитой, – ты иди, полежи еще

немного, а я пока вам с папой завтрак приготовлю.

– Я вряд ли уже засну. – Мама завязала пояс халата в узел и опустилась на стул, – пока готовишь, можем поболтать.

– Давай.

Я достала из холодильника яйца, зелень, растопила масло на огне.

– Что будешь готовить?

– Яичницу. С зеленью. Ну и тосты.

– Папа обрадуется, он любит, когда ты готовишь.

– Правда?

Мама кивнула.

– Как погуляла вчера? Мы с папой не стали тебя дожидаться, заснули, и я не слышала, как ты вошла. Поздно вернулась?

– Да нет, не очень. Луис беспокоился, что если вовремя не доставит меня домой, вы можете на него разозлиться.

– Забавный мальчуган. Кто бы мог подумать, что ему только этим летом исполнилось семнадцать. Мыслит, как взрослый мужчина.

– Серьезно? Такой молодой... – я сразу же подумала о том, сколько лет может быть Францу. Неужели столько же...

– Он тебе разве не говорил?

– Нет, да и удобного случая не было, – сказала я, нарезаю тонкими ломтиками хлеб.

– Хитрец. Но очень хороший. И кажется, влюбился в тебя

по уши.

– Мама, ну что за глупости...

– Это и дураку понятно. Даже папа догадался, а уж если он заметил!

– Мам, ну хватит. – Я старалась придать своему голосу возмущение. Но, стоя спиной к матери, чувствовала, как пылают мои щеки.

– Ладно. Но я все равно права.

– Мам!

– Все-все. Пахнет вкусно, пойду разбужу твоего отца, – мама направилась к двери, но на полпути остановилась и повернулась ко мне, – помнишь, что вечером у нас будут гости?

– Помню. – Ответила я, раскладывая тарелки на столе, – надо будет подумать, что приготовить на десерт.

Мы с Валері сидели на качелях в тени четырехметрового пышного дерева. Сегодня солнце палило особенно ярко, и я уговорила свою новую знакомую на время скрыться под зелеными листьями каштана.

Она описывала мне свои повседневные будни, немного устало, при этом искренне улыбаясь. Мы прониклись взаимной симпатией друг к другу, и это чувствовалось в нашей легкой беседе. Рыжая девушка смотрела на меня большими, ярко-голубыми глазами, и в ее взгляде чувствовалась какая-то особая теплота. Вообще, за несколько дней пребывания на юге, я замечала в местных жителях качества, кото-

рые во многом отличали их от жителей больших городов севера страны. Может быть, солнце грело их души или волны заботливо ласкали, но здешних людей отличала открытость ко всей окружающей их жизни, готовность заключить в объятия весь мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.